

Бабошина Ольга Николаевна

ДАРЕМСКИЙ СОБОР КАК УНИКАЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК НОРМАНДСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ АНГЛИИ

В статье рассмотрен собор в Дареме, возведенный сразу же после нормандского завоевания Англии. Последнее, безусловно, оказало сильное влияние на его уникальность. Памятник является результатом слияния двух культур, так что его изучение весьма интересно и актуально, поскольку в наше время мы тоже можем наблюдать процессы взаимопроникновения различных культур. Учитывая это, собор в Дареме рассмотрен не просто как образец романской архитектуры, а как пример нормандского зодчества на территории Англии. Постройка содержит в себе черты того нового, что не встречалось в культовой английской архитектуре до него. Несмотря на то, что он не сохранился в своем первоначальном виде, статья дает возможность представить себе его конструкцию конца XI - начала XII века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 31-33. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 7.033.4(410.1)4

Искусствоведение

В статье рассмотрен собор в Дареме, возведенный сразу же после нормандского завоевания Англии. Последнее, безусловно, оказало сильное влияние на его уникальность. Памятник является результатом слияния двух культур, так что его изучение весьма интересно и актуально, поскольку в наше время мы тоже можем наблюдать процессы взаимопроникновения различных культур. Учитывая это, собор в Дареме рассмотрен не просто как образец романской архитектуры, а как пример нормандского зодчества на территории Англии. Постройка содержит в себе черты того нового, что не встречалось в культовой английской архитектуре до него. Несмотря на то, что он не сохранился в своем первоначальном виде, статья дает возможность представить себе его конструкцию конца XI - начала XII века.

Ключевые слова и фразы: собор; Дарем; архитектура; Англия; норманны; Средние века; романское искусство.

Ольга Николаевна Бабошина*Факультет теории и истории искусства**Московский государственный академический художественный институт им. В. И. Сурикова**olia-home@yandex.ru***ДАРЕМСКИЙ СОБОР КАК УНИКАЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК
НОРМАНДСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ АНГЛИИ[©]**

Мало кто знает, что великий собор в Дареме был результатом обширного нормандского строительства на территории Англии после ее завоевания в 1066 году. Целью данной статьи является описание того, как выглядел Даремский собор в конце XI – начале XII века, то есть сразу после его возведения, и что он представлял собой в архитектурном плане. В статье также отмечено все то новое, что отличало собор от предшествующих ему зданий и что повлияло на дальнейшее развитие английской архитектуры.

После того как Вильгельм Завоеватель подавил восстание в 1069 году, он сделал Дарем центром светской и духовной власти и во главе его в 1071 году поставил епископа Волчера из Льежа. Волчер начал заменять саксонские монастырские постройки, возводя новый монастырь, но в 1080 году был убит. Его преемником стал Вильгельм де Сен-Кале, заменивший в 1083 году светское духовенство монахами. В 1099 году епископом стал Ранальф Фламбард, который заложил церковь, но при нем был построен лишь центральный неф. После его смерти монахи завершили здание во время междоусобицы в 1128-1133 годах.

Дарем был селением, отдаленным от центров власти, таких, как Лондон, Вестминстер и Винчестер, не говоря уж о северной Франции. Другим словами, он располагался на периферии. До сих пор никакое сооружение не отличалось большей прочностью конструкции, чем этот образец. При строительстве собора использовались новые архитектурные идеи и самая передовая по тому времени строительная техника, которые практически готовы были превратиться в стандарты. Постройка выполнена в самом большом масштабе, который позволял участок. Восточный рукав был четырехпролетным с апсидами по бокам, над которыми, вероятно, располагались башенки, четырехпролетный трансепт с проходами в восточной стене каждого рукава и восьмипролетный неф с парой башен над самой западной травеей. Пространство всех рукавов занимали чередующиеся столбы и колонны, среднего размера галерея и верхний ряд окон со стенным проходом, проходившим в трансепте и нефе. Колонны в восточном рукаве и в трансепте были оформлены спиралями и другими узорами – в нефе. Своды второго этажа вместе с первым сохранились в трансепте и нефе.

Восточный рукав состоит из четырех пролетов, первоначально оканчивавшихся в приподнятой апсиде, к которой примыкали боковые нефы с апсидами. Гробница Святого Катберта находится в главной апсиде, а так как часовне Девяти Алтарей в 1240-х годах не добавили свободного пространства, вполне вероятно, что это было его первоначальным местом захоронения [9, р. 235]. Тем не менее, маловероятно, что главный алтарь, который расположен в приподнятой, согласно плану, апсиде, также находится на своем первоначальном месте.

Согласно расположению для мессы, восточный рукав находился в специально отведенном месте, как и святыня, и главный алтарь, в то время как пролеты восточных сторон трансепта предоставляли места для дополнительных алтарей. Колонны, несшие как опоры незначительную нагрузку в обеих частях здания, оформлены спиралями, в то время как три пары нефа украшены с востока на запад ромбами, зигзагами и канелюрами. Узоры, использованные в нефе, не имеют какого-то определенного иконографического значения. В то же время спиральные колонки в восточных частях можно сравнить со спиральными колоннами собора Св. Петра в Риме, где Константин в IV веке обозначил гробницу Апостола. Поэтому их присутствие в Дареме могло быть использовано для того, чтобы представить фигуру Св. Катберта столь же значимой. Спиральные колонны были задуманы как группа из четырех ближайших к средокрестию опор, имеющих спиральные углубления, в то время как дальние колонны в углублении содержали завитки. Южная колонна южного трансепта – исключение, так как вместо спиралей оформлена зигзагами. Она также отличается отсутствием

завитка в углублении, чего требовало бы ее местоположение. Так как все узоры были вырезаны заранее, то легче всего это объясняется как результат ошибки в заказе, тем более что есть участок в северо-восточном завершении, который выполнен из блоков, орнаментированных спиралями.

В восточном рукаве видны следы первоначального свода, датируемого ранее XIII века, вместе с опорами, составляющими неотъемлемую часть стены галереи и поддерживающими этот свод. Узор опоры показывает, что там было два четырехчастных свода над каждым сдвоенным столбом с тонким поперечным ребром между ними выше второстепенного столба.

Высота восточной стены трансепта та же, что и в восточном рукаве, который был построен сводчатым. Арки сбоку от верхнего ряда окон в северном рукаве были выполнены в соответствии с высотой свода. Южный рукав не планировалось выполнять сводчатым, так как арки по бокам поднимались бы на полную высоту окон и, следовательно, конфликтовали бы со сводом. Своды в северном рукаве были построены, чтобы обозначить размеры арок верхнего ряда окон. Очень маловероятно, что заказчик, даже без денег, согласился бы с решением поместить свод только над одним рукавом трансепта. Он рисковал стать посмешищем, особенно в связи со статусом этого здания. Поэтому было решено возвести своды в южном рукаве. Решение отложили из-за финансовых проблем и собирались выполнить после их разрешения [3, p. 148].

Качество каменной кладки не менее примечательно. Технологическая смелость сводов, например, видна всем, но как только здание завершено и отштукатурено, о качестве кладки будет знать только горстка людей. Расстояние от северо-восточного угла северного трансепта вокруг восточного конца до юго-восточного угла южного трансепта составляет примерно 130 метров. Три нижних ряда каменной кладки, включая нижний пояс стены, идут, не прерываясь, по всей длине фасадов. В интерьере все то же самое, но расстояние, с учетом трех пар столбов, составляет примерно 200 метров. Здание целиком сложено примерно из 1500 блоков тесаного камня определенной высоты. Создание ряда камней единой высоты очень расточительно, поскольку каждая кладка должна быть приведена к своему стандарту, что, собственно, и было выполнено.

Положение и размер блоков, составляющих колонну, выбирались так, чтобы узоры вырезались на отдельных камнях в мастерских, а затем могли быть собраны на месте в правильном порядке. Чтобы избежать несовпадений при стыковке блоков, требовалась высокая степень точности при изготовлении идентичных блоков с идентичной маркировкой при соблюдении заданного соотношения углов. Требования к тем колоннам, что выходили в центральный неф, увеличивались вдвойне. Получается, что Даремский мастер владел этими приемами в совершенстве, как на уровне геометрии, необходимой для планировки, так и в процессе выполнения работ.

Дарем – это еще и высокохудожественно оформленная постройка. Украшения на софитах арок глубже и сложнее, или, по крайней мере, состоят из непривычно большого числа элементов. Назначение этих архитектурных деталей – привлечь внимание к большой толщине стен. Шеврон впервые появляется в Дареме в своде южного трансепта, указывая, что этот рукав стал сводчатым после северного. В нефе шеврон впервые встречается в арке второго прохода главной аркады и первого – галереи, это позволяет предположить, что в строительстве была пауза в период между 1104 г. и 1120-ми годами. После его возобновления мотив шеврона становится вездесущим в здании, достигая противоположного дверного проема в стенах прохода в шестой травее. Все капители в здании кубические, но в разных вариациях: одиночные в галерее, сдвоенные волнообразные в проходе аркады и многоугольные на колоннах.

Как одно из самых важных зданий конца XI века собор в Дареме, вероятно, по масштабу должен был соответствовать соборам в Винчестере и Или, поэтому должен был составлять в длину 150 метров, но на деле оказался ограничен участком приблизительно в 120 метров. Возможно, что его чересчур длинный восточный рукав стал некой компенсацией за это, так как он длиннее, чем в любом из других примеров.

Своды в Дареме означают возрождение технологии создания сводов над главными пространствами зданий, использовавшейся в X и XI веках. Самыми ранними примерами ребер в церкви, встречающимися в северофранцузском или нормандском контекстах, являются южный трансепт часовни Тьюксбери с прямоугольными очертаниями приблизительно 1090 года, своды в Дареме и в Лессе, оба над главными пространствами. Ребра в Дареме датируются периодом приблизительно между 1093 и 1104 годами. Собор в Дареме, вероятно, является самым первым.

Наряду с готическим сводом и стрельчатой аркой главное новшество – художественное оформление Дарема, особенно проявлявшееся в узорах на колоннах, формах составных столбов, украшениях арок, чередующихся аркадах и шевроне. Узоры на столбах использовались и прежде, но не в столь важных деталях, как колонны церкви. Составной столб имеет множество элементов, превосходящих по качеству элементы других соборов, то же самое относится и к оформлению арок. В Дареме встречается один из первых образцов шеврона в камне. Хотя этот мотив был изобретен не здесь, использование в этом соборе повысило в дальнейшем его популярность.

Несмотря на ограничения, связанные с местом строительства, архитектор, ответственный за проект и строительство Даремского собора, создал один из двух или трех самых великих соборов своего поколения, что соответствовало светскому и духовному статусу епископства. Он построил высокие стрельчатые своды, вероятно, впервые на территории Англии, организовал работу лучших каменщиков в Европе, и он был первым в нормандской Англии, кто использовал спиральные колонны, чтобы выделить святылище.

Джон Байлсон полагал, что собор в Дареме был «справедливо признан высшей точкой успеха норманнской романской школы в Англии» [Ibidem, p. 101]. Высказывание, с которым трудно не согласиться.

Список литературы

1. **Томан Р.** Романское искусство. Кельн: *Konemann*, 2001. 481 с.
2. **Тяжелов В. Н.** Малая история искусств. Искусство Средних веков в Западной и Центральной Европе. М.: Искусство, 1981. 383 с.
3. **Bilson J.** Durham Cathedral. Oxford, 1992. 160 p.
4. **Chibnall M.** Anglo-Norman England 1066-1166. Oxford, 1986. 256 p.
5. **Clapham A. W.** English Romanesque Architecture after the Conquest. Oxford, 1964. 259 p.
6. **Gem R.** The English Parish Church in the Eleventh and the Early Twelfth Centuries: a Great Rebuilding? Oxford, 1988. 218 p.
7. **Grant L. M.** Architectural Relationships between England and Normandy, 1100-1204. L., 1994. 195 p.
8. **Little B.** Architecture in Norman Britain. L., 1985. 191 p.
9. **Rollason D.** Anglo-Norman Durham. Woodbridge, 1998. 536 p.

DURHAM CATHEDRAL AS UNIQUE MONUMENT OF NORMAN ARCHITECTURE WITHIN ENGLAND**Ol'ga Nikolaevna Baboshina***Department of Art Theory and History**Moscow State Academic Art Institute named after V. I. Surikov**olia-home@yandex.ru*

The author considers Durham Cathedral built immediately after the Norman conquest of England that undoubtedly had strong influence on its uniqueness. The monument is the result of two cultures confluence, so that its study is very interesting and topical, because in our times we can also observe the processes of different cultures interpenetration. Taking it into account the author considers Cathedral in Durham not just as the example of the Romanesque architecture, but as the example of Norman architectonics within England, shows that the building contains the features of those new elements that did not occur in the English cult architecture before it, and gives the opportunity to imagine its construction of the end of the XIth – the beginning of the XIIth century despite the fact that it is not preserved in its original state.

Key words and phrases: cathedral; Durham; architecture; England; Normans; Middle Ages; Romanesque art.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье рассматривается одна из основных проблем внешней политики Японии на рубеже 80-90-х гг. XX века – борьба за повышение статуса Японии в ООН. Основное внимание автор уделяет оценке японским обществом деятельности Японии в ООН, а также позиции ведущих государств по отношению к этой проблеме. Автор приходит к выводу, что главным партнером Японии в реформировании Совета Безопасности ООН являлась Германия, но позиция постоянных членов этого органа не позволила существенно изменить положение Японии в ООН.

Ключевые слова и фразы: Япония; ООН; Совет Безопасности ООН; реформа ООН; конфликт в Персидском заливе; Япония и Германия.

Олег Александрович Базин, к.и.н.*Кафедра истории**Московский государственный областной социально-гуманитарный институт**bazin-oa@mail.ru***ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ В ООН В КОНЦЕ 80-Х – НАЧАЛЕ 90-Х ГГ. XX ВЕКА[©]**

В свете серьезных изменений в системе международных отношений в последнее десятилетие XX века, актуальной проблемой стала необходимость переоценки роли и задач ООН на мировой арене. Ключевой проблемой этой ведущей международной организации являлась необходимость приведения Совета Безопасности ООН в соответствие с новыми историческими реалиями. После окончания «холодной войны» должны были измениться и приоритеты деятельности ООН. В «Голубых книгах» МИД Японии отмечалось, что «с развитием прогресса в переговорах между Западом и Востоком, политическая ситуация в мире сильно поменялась, и в этом направлении ООН выполнила свою задачу» [7, р. 108]. Появилась необходимость выработки стратегии ООН по противодействию новым вызовам мировому порядку.

Наибольшую дискуссию вызвал другой аспект реформирования ООН – изменение положения отдельных государств в этой организации. Создание ООН было вызвано необходимостью сдерживания стран-агрессоров, под которыми понимались Япония и Германия, что нашло отражение в Уставе ООН. Но к последнему десятилетию XX века ситуация значительно изменилась – бывшие «враждебные государства» превратились в сильнейшие экономики мира, безоговорочных лидеров в своих регионах.